

Россия, Сибирь.

Бах Бах бах! Серия выстрелов прорвались сквозь тишину леса. Посреди снежного поля азиатка бежала по снегу с АК-47 в руках. Пули пролетели позади нее и попали в дерево рядом с ней. Ствол дерева затрясся, и скопившийся снег сорвался с ветвей. Немного снега упало ей за шиворот, но она ничего не почувствовала.

«Быстрее! Ещё быстрее!» - вскрикнула высокая метиска, стрелявшая в бегущую женщину из пистолета. Она тоже бежала, но по сравнению с женщиной перед ней она с легкостью бежала по заснеженному лесу.

Азиатка впереди была похожа на маленького слабого кролика, а метиска была похожа на неистового волка. Она могла бы разорвать азиатку на части в любое время, если бы захотела.

Азиаткой была Гу Ке-Вень, а за ней бежала Тёмная Мона из Организации СА.

«Я не могу... я больше не могу бежать...» - Гу Ке-Вень была готова рухнуть на землю. Через несколько километров ей не хватало сил двигать ногами, не то, что бежать.

«Думаешь, твои враги позволят тебе отдохнуть на поле боя? Быстрее!» - ревела Темная Мона на Гу Ке-Вень. Она взмахнула рукой и выстрелила в дерево рядом с ней.

Пуля прошла мимо щеки Гу Ке-Вень и попала в ствол дерева. Гу Ке-Вень упала на землю в ужасе.

Бах Бах бах!

Пули попали в заснеженную землю рядом с Гу Ке-Вень.

«Вставай! Быстрее!» - воскликнула Темная Мона.

Гу К-Вень стиснула зубы и двинулась вперед ...

Наступила темнота, и сильный холодный ветер сотрясал лес. Температура упала до -40, и выжить в таких условиях стало чрезвычайно трудно. Это была действительно дикая земля, в которой могли выжить только сильные.

Гу Ке-Вень была молодой леди богатой семьи. Она была избалована, а работу за неё всегда делали другие. Все, что ей нужно было сделать, это наслаждаться жизнью. Но теперь она

проходила дьявольское обучение Темной Моны, чтобы завершить преобразование своей жизни.

Это все из-за одного человека – из-за Ся Лэйя.

Независимо от того, насколько это было трудно, ей нужно было только вспомнить его имя, чтобы укрепить свою силу воли.

Гу Ке-Вень пересекла лес через час. Перед ней было озеро, название которого она не могла произнести. Озеро замерзло и было покрыто снегом. На нём была небольшая хижина, конечная точка этой тренировки.

Когда она увидела хижину, она неосознанно расслабилась. Однако когда она расслабилась, казалось, ее тело потеряло все кости, и она упала на землю. Она изо всех сил пыталась подняться на ноги, но не смогла.

Темная Мона подошла сзади и вытащила свой модифицированный пистолет из-за пояса. Она выстрелила в левую и правую стороны Гу Ке-Вень, не говоря ни слова.

Лед, покрывающий озеро, был разрушен, и под Гу Ке-Вень появились трещины. Вес ее тела давил на лед, из-за чего трещины становились глубже. Лед мог треснуть в любое время. Как только это произойдет, она упадет в замерзшее озеро. При температуре 40 градусов ниже нуля она умрет менее чем за минуту.

«У тебя есть одна минута. Живи или умри - ты решаешь. Никто не может тебе помочь», - сказала Темная Мона. Она прошла мимо Гу Ке-Вень и направилась к деревянной хижине.

На грани смерти Гу Ке-Вень стала задыхаться от паники.

Кусочки льда медленно тонули. Вода коснулась её обуви.

«Ся Лэй», - закричала она. Сила пришла из ниоткуда, и она выползла из льда. Она продолжала бежать вперед и ворвалась в хижину.

Тренировка закончилась. Улыбка появилась в уголках рта Темной Моны.

В камине горела куча дров, и пылающее тепло рассеивало холод.

Гу Ке-Вень свернулась рядом с камином, как раненая собачка. Ее руки и ноги чертовски болели, поскольку были покрыты кровавыми пузырями. Из глаз безостановочно текли слёзы, когда она думала о своей старой жизни. У нее была лучшая одежда, лучшая еда, и люди вокруг нее кружили вокруг нее, как звезды вокруг луны. Никто не осмелился пойти против ее желания. И сейчас? Она карабкалась, чтобы жить, как собака!

Темная Мона подвинула стул и села рядом с камином. Она холодно спросила: «Ты думаешь, это изнурительно?»

Гу Ке-Вень кивнула.

«Если ты хочешь покончить с этим, я могу сделать всё быстро. Не волнуйся, больно не будет», - голос Темной Моны был очень холодным.

«Нет, не надо!» - Гу Ке-Вень со слезами уставился на Темную Мону. «прежняя Гу Ке-Вень умерла в Японии. Теперь я другой человек. Я хочу отомстить. Я не боюсь страдать. Я хочу стать такой сильной, как ты!»

«Вот так. Никто не рождается сильным в этом мире. Я начинала также. Тогда никто не помогал мне, но я выстояла».

«Я тоже могу продолжать».

Темная Мона открыла специальный портативный ноутбук. Ее пальцы скользнули по клавиатуре, и вскоре на экране появилось видео.

Это была свадьба Ся Лэй и Шэньту Тянь-Инь.

На экране Ся Лэй и Шэньту Тяньин обмениваются кольцами по указанию священника. Затем Ся Лэй поцеловал Шэньту Тянь-Инь ...

Ненависть вспыхнула в глазах Гу Ке-Вень. Она сжала кулаки. Раны на ее ладонях стимулировали ее нервы, но ее волнение росло от боли.

«Твой план идет очень хорошо. Это также причина, по которой я согласилась обучить тебя. Ты очень умная женщина, и тебя ждёт большое будущее, если ты будешь работать на меня», - сказала Темная Мона.

«Ся Лэй не позволил бы немцам забрать Аннину. Он обязательно бы заключит сделку с ними. Я хорошо его знаю. Я не уверена, какую сделку он заключил с ними, но я уверена, что есть 60 процентов шансов, что он поедет в Германию».

Темная Мона холодно улыбнулась. «И это будет конец его жизни»

«Я хочу сама убить его». Взгляд Гу Ке-Вень был пугающим.

Но Темная Мона покачала головой. «Ты не поедешь в Германию, даже если Ся Лэй поедет».

«Почему?»

«Ты собиралась пройти обучение здесь, а затем пойти в ЦРУ. Именно в ЦРУ ты покажешь свой талант и ценность. Я позабочусь о Ся Лэйе. Его судьба может быть решена только Организацией СА. Ты не можешь, и я не могу».

Гу Ке-Вень приоткрыла губы, словно желая сказать что-то еще, но проглотила слова, увидев холодное выражение на лице Темной Моны.

«Расскажи мне о Шеньту Тянь-Инь. Как много ты знаешь об этой женщине?»

«Ты хочешь убить Шеньту Тянь-Инь?»

«Это был не мой вопрос».

«Отлично. Шеньту Тянь-Инь - очень умная и жадная женщина. Ее замужество на Ся Лэйе - это то же самое, что добавить к ее силе... »

Снег молча падал за окном. Сибирский волк вышел из леса и посмотрел на огонь в хижине, а затем повернулся и исчез в снежной ночи.

Тем временем в Цзинду.

Атмосфера в доме Лей-Инь была яркой и радостной.

Фу Мин-Мэй выстрелила в небо фейерверками в честь наступления нового года. Каждый фейерверк расцвел в ночном небе яркой вспышкой. Она была счастлива и весела, прыгая вверх и вниз по траве, как ребенок.

На балконе Шеньту Тянь-Инь лежала в объятиях Ся Лэйя, спокойно глядя на каждый фейерверк, расцветающий в небе.

Ся Лэй нежно обнимал ее за талию. Он тоже смотрел на фейерверк, но его сердце было в другом месте. Он не мог не подумать о Лян Си-Яо и сообщении, которое она написала.

«Я сделал, как она просила. Она сказала, что придет ко мне, но как и куда? Сюда? Или где-то еще?» По какой-то причине он беспокоился за Лян Си-Яо. В конце концов, ее обстоятельства были особенными. Для нее было бы почти невозможно сбежать из Китая, если бы ее обнаружило Бюро 101.

А Лян Чжэнчунь уехал в Америку, но вернулся. Почему?

«О чем ты думаешь?» - Шеньту Тянь-Инь повернулась и посмотрела на Ся Лэйя глазами, полными нежности.

Ся Лэй повернулся и улыбнулся. «Я думал, что я самый счастливый в мире мужчина, потому что я женился на тебе. И сейчас ты здесь, в моих объятиях».

Шеньту Тянь-Инь хихикнула. «Ты любишь говорить приятные вещи. Скольких женщин ты очаровал?»

«Эти фейерверки такие красивые». Услышав это, Ся Лэй почувствовал вину перед ней.

Шеньту Тянь-Инь ответила с небольшой грустью: «Они красивые, но исчезают через мгновение. Я помню эту строку из песни - фейерверк быстро выдыхается. Это, вероятно, означает, что фейерверк цветет одно мгновение и гаснет».

«Разве людям не похожи на фейерверки? Люди живут несколько десятилетий от рождения до смерти. Эти десятилетия исчезают быстрее, чем фейерверки в извилистой реке времени. Давай не будем слишком много думать об этом. Сегодня наш великий день. Мы должны думать о более счастливых вещах и делать счастливые вещи», - сказал Ся Лэй, укусив мочку уха Шеньту Тянь-Инь. Это была ее самая чувствительная часть тела, и она никогда не могла долго держаться, когда он дразнил ее там.

Лицо Шеньту Тянь-Инь медленно покраснело, и ее тело ослабло, растаяв в его объятиях. Ее бедра быстро нашли реакцию Ся Лэйя, и эта реакция заставила ее взволноваться и стремиться к действию.

«Давай вернемся в комнату. Кто знает, может, сегодня мы преуспеем», - сказала она.

«Да. Пойдем, сделаем ребенка, хе-хе», - Ся Лэй улыбнулся.

«Эй, зятёк! Спустись и зажги фейерверк!»- неожиданно позвала Фу Мин-Мэй.

«Он занят! Сама зажигай», - ответила Шеньту Тянь-Инь.

Фу Мин-Мэй засмеялась: «Ребята, вы так долго смотрели, а теперь он занят? О, вы, ребята, собираетесь...»

Шеньту Тянь-Инь внезапно подняла ногу, сняла тапочку и швырнула ее в голову Фу Мин-Мэй.

Фу Мин-Мэй увернулась. Когда она снова подняла глаза, Шеньту Тянь-Инь и Ся Лэй там больше не было. Она надулась и пробормотала: «Сама сделала меня своей служанкой, я только попросила зятя зажечь фейерверк, а ты уже бросаешь в меня тапочки. Ты возьмешь нож и

порежешь меня, если я поцелую его? Слишком жестоко».

В комнате тела молодоженов были переплетены вместе.

Их сердца были вместе, их тела также вместе, так близко, что между ними не было расстояния.

И даже если и было, оно было заполнено.

Бах Бах бах...

Еще один фейерверк поднялся в небо. Все больше и больше фейерверков, и вскоре все ночное небо зажглось огнями всех цветов.

Наступил новый год.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/604317>